

Материалы к биографиям ученых и инженеров

О. Б. ШЕЙНИН

«СВЯТОЙ ФЕДОС»

Феодосий Николаевич Красовский (1878–1948) был талантливым геодезистом. Он преобразовал, да в значительной степени и создал, советскую геодезию и вывел ее на лидирующие позиции в мире, способствовал продвижению этой науки и за рубежом. Он основал собственную школу и оставался ее общепризнанным руководителем. Вольно или невольно следуя П. Л. Чебышеву, Красовский стремился к максимально возможной точности геодезических сетей. Он разработал стройную программу и схему государственной триангуляции и строгий метод ее обработки. Под его руководством были вычислены параметры эллипсоида Красовского. В последние годы жизни Феодосий Николаевич исследовал проблемы физической геодезии, связи этой науки с геофизикой и геологией. В настоящей статье будут рассмотрены некоторые малоизвестные подробности жизни Красовского и новые архивные источники, имеющие к нему отношение.

Ключевые слова: Ф. Н. Красовский, высшее геодезическое образование, государственная геодезическая служба, геодезия и смежные науки, программа и схема государственной триангуляции.

Феодосий Николаевич Красовский (1878–1948) был ведущим советским геодезистом своего времени, идеи которого оказывали значительное влияние на развитие геодезии и картографии еще долгое время после его смерти. Хорошо известен он был и за рубежом, поскольку активно сотрудничал с Балтийской геодезической комиссией ¹. Самым известным достижением Федора Николаевича было установление параметров общего земного эллипсоида, эллипсоида Красовского (а и b – большая и малая полуоси, α – сжатие):

$$a = 6\,378\,245 \text{ м}, \alpha = (a - b)/a = 1/298,3.$$

Эти параметры непосредственно под руководством Красовского в 1940 г. вычислил его ближайший ученик А. А. Изотов ², а в 1946 г. установленные значения были приняты за основу всех отечественных геодезических вычислений. Погрешность указанных параметров и сейчас считается весьма небольшой.

В юбилейном 1978 г. были опубликованы 12 работ о Красовском, включая работу Изотова ³ Еще одна статья вышла годом ранее. Ее автор уже писал

¹ Эту комиссию составляли полномочные представители восьми стран, имеющих выход к Балтийскому морю. Советский Союз вступил в нее в 1929 г. ² Изотов А. А. Форма и размер Земли по современным данным // Труды Центрального научно-исследовательского института геодезии, аэрофотосъемки и картографии. М., 1950. № 73. ³ Изотов А. А. Вклад Ф. Н. Красовского в развитие геодезии и картографии // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. 1979. № 2. С. 42–51.

© О. Б. Шейнин. ВИЕТ. 2013. № 1. С. 148–158.

о Красовском – в 1959 г. была опубликована его брошюра о Феодосии Николаевиче ⁴, которая заканчивалась библиографией его произведений. Не соответствующая современным требованиям и содержащая ошибки, она все же является наиболее полной библиографией Красовского. Основные труды ученого собраны в четырех томах его «Избранных сочинений» ⁵, первый из которых содержит обстоятельную биографию Красовского, составленную В. В. Даниловым ⁶.

В данной статье будут рассмотрены некоторые малоизвестные подробности жизни Красовского (особо – о вынужденном окончании его работы в Балтийской геодезической комиссии) и новые архивные источники, имеющие к нему отношение. Ее автор, выпускник МИИГАиКа 1951 года, посещал лекции и Изотова, и Багратуни, и Данилова, сделав под руководством последнего дипломный проект. Хотя в свои последние годы Красовский уже не появлялся в институте, он продолжал успешно руководить кафедрой высшей геодезии, а его имя постоянно упоминалось

преподавателями. Особенно автору запомнилось прозвище Красовского, отражавшее его научные заслуги, – «святой Федос».

Начало жизненного пути

Красовский рос в тяжелых материальных условиях, но дядя-землемер смог устроить его казеннокоштным (т. е. получавшим стипендию) студентом Константиновского межевого института (КМИ). Окончив институт в 1900 г. с золотой медалью, Красовский был оставлен при нем для приготовления к профессорскому званию. Он проводил там практические занятия со студентами и поступил вольнослушателем в Московский университет, а затем провел более пяти месяцев в Пулковской астрономической обсерватории.

Таким образом, Красовский чрезвычайно расширил свой кругозор, что оказалось очень полезным для всей его будущей кипучей деятельности. К 1904 г. он уже опубликовал шесть статей, в одной из которых предложил трехосный эллипсоид в качестве наилучшего приближения к телу Земли ⁷. В 1912 г. он стал старшим преподавателем и заведующим кафедрой высшей геодезии Константиновского института, а в 1917 г. – профессором. Преподавание геодезии и астрономии в институте было скромным, Красовский же значительно расширил его, а кроме того, усилил материальную базу кафедры

⁴ Багратуни Г. В. Ф. Н. Красовский (к 100-летию со дня рождения) // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. 1978. № 4. С. 150-155; Багратуни Г. В. Ф. Н. Красовский. М., 1959.

⁵ Красовский Ф. Н. Избранные сочинения: в 4 т. М., 1953-1956. В последних двух томах перепечатано его двухтомное «Руководство по высшей геодезии». Т. 1-2. М., 1938-1942.

⁶ Данилов В. В. Феодосий Николаевич Красовский // Красовский Ф. Н. Избранные сочинения. В 4 т. М., 1953. Т. 1. С. 7-20. Я не видел первоначальную статью автора под тем же названием, опубликованную в «Сборнике научно-технических и производственных статей по геодезии, картографии, топографии, аэрофотосъемке и гравиметрии» (1948. № 22).

⁷ Красовский Ф. Н. Определение размеров земного трехосного эллипсоида из результатов русских градусных измерений // Красовский. Избранные сочинения... Т. 1. С. 23-49. Впервые опубликовано в 1902 г.

(создал лабораторию, пополнил парк инструментов, построил вышку для угловых измерений на здании института) и улучшил постановку летних практических занятий. Он, несомненно, представлял себе, что необходимо было серьезное геодезическое обеспечение территории страны, а потому и хорошо подготовленные кадры.

Геодезисты Корпуса военных топографов России хотя и заслуживают похвалы, не выполнили подобной задачи, да она перед ними и не ставилась. По существу Красовский мог ориентироваться только на классический труд В. Я. Струве ⁸ и на добротную триангуляцию 1910-1914 гг., проложенную под руководством И. И. Померанцева. Явно недостаточным было и картографическое описание страны.

Деятельность в новых условиях

15 марта 1919 г. декретом Совнаркома было учреждено Высшее геодезическое управление (ВГУ) ⁹. Авторами этой идеи были братья Владимир и Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевичи, они же, судя по всему, составили текст декрета. Отметим, что первый учился в Константиновском межевом институте (затем – в Цюрихском университете) и стал управляющим делами Совнаркома. В этом качестве он подписал декрет вслед за председателем Совнаркома Лениным и председателем Высшего совета народного хозяйства (и будущим «врагом народа») А. И. Рыковым. Подписалась и секретарь Совнаркома Л. А. Фотиева. Декрет сопровождался позднейшей припиской: «“Распубликован” 23 марта в “Известиях”».

Второй брат закончил КМИ и возглавлял ВГУ до конца 1923 г. Он пригласил Красовского на должность председателя Научно-технического совета ВГУ «будучи уверен в его знаниях и настойчивости» в обеспечении тесной связи науки с производством ¹⁰. Кусов дополнительно сообщил, что осенью 1918 г. М. Д. Бонч-Бруевич начал преподавать геодезию в Московском межевом институте (ММИ, так стал называться КМИ), а 9 февраля 1919 г. выступил с докладом о желательности учреждения государственного геодезического управления.

И задачи, и полномочия ВГУ (и его совета) были огромными. Красовский начал свою новую работу в 1921 г., став впоследствии заместителем начальника управления. Ранее, в 1919 г., он стал первым выборным директором ММИ и организовал в нем четыре факультета, в том числе геодезический и

⁸ Струве В. Я. Дуга меридиана. М., 1957. Впервые опубликовано в двух томах в 1856–1861 гг.

⁹ 116. Об учреждении Высшего геодезического управления // Собрание узаконений рабочего и крестьянского правительства. [Б. м.], 1919. С. 139–140.

¹⁰ Кашин Л. А. Красовский – выдающийся ученый и организатор государственных геодезических работ // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. 1979. № 2. С. 10. Кашин сослался лишь на «архивные записки» М. Д. Бонч-Бруевича. Дополнительные сведения, указанные в тексте, см. в книге: Кусов В. С. Московский государственный университет геодезии и картографии. История создания и развития 1779–2004. М., 2004. На с. 9 Кашин с неоправданными сокращениями выписал из декрета 1919 г. цели учреждаемого ВГУ, но совершенно пропустил пункт о необходимости налаживания связей этого учреждения с «геодезическими организациями иностранных государств».

картографический. Соответственно усилилось преподавание геодезии (с курсами гравиметрии, теории фигуры Земли, фотограмметрии и математической картографии), астрономии и картографических дисциплин. Кроме того, было построено новое здание астрономической обсерватории и т. д. Приступив к работе в ВГУ, Красовский оставил за собой руководство кафедрой высшей геодезии ММИ. Возросшие требования к выпускникам привели к выделению из него Московского геодезического института (МГИ, 1930), который с 1936 г. стал называться Московским институтом инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии) (МИИГАиК). Но уже в МГИ был открыт оптико-механический факультет, который Красовский считал необходимым для развития отечественной геодезической школы.

Все эти годы он продолжал активно работать и как педагог: составлял учебные планы, пособия и учебники, читал лекции, руководил дипломниками и аспирантами и был душой ¹¹ МИИГАиКа, (в котором также стал руководить одноименной кафедрой) и инициатором организации в нем четырех факультетов.

Плодотворной была и научная работа Красовского, которая соответствовала и его педагогической, и организационной (в ВГУ) деятельности. Особо упомянем предложенную им схему государственной триангуляции¹².

Градусные измерения и схема триангуляции по Красовскому

В конце XVII в. начались градусные измерения, т. е. определения длины одного градуса меридиана. Амплитуда дуги соответствовала разности широт ее конечных точек, которые измерялись астрономически, а длину дуги косвенно определяли при помощи триангуляции. Одно градусное измерение было достаточно, чтобы вычислить радиус сферической Земли, однако Ньютон доказал, что Земля имеет форму сплюснутого эллипсоида вращения. Подтвердить его теорию и притом определить оба параметра такого эллипсоида (или опровергнуть Ньютона) можно было по двум градусным измерениям; практически, правда, их нужно было гораздо больше двух и для контроля, и для уравнивания локальных неправильностей формы Земли.

В конце XIX в. звено триангуляции в простейшем виде состояло из системы треугольников с измеренными углами. Ее линейный масштаб определялся измеренным на конце звена базисом, от которого тригонометрически (с применением сферической, а то и сфероидической тригонометрии) вычислялись стороны всех треугольников. Астрономический азимут, измеренный опять же на конце звена, позволял вычислить азимуты этих сторон, а звено оказывалось астрономо-геодезическим.

Измерения базисов, по необходимости коротких, были исключительно трудоемки; при помощи немногих угловых измерений от них переходили к конечным сторонам собственно триангуляции. Лишь в конце XIX в. бази

¹¹ Данилов. Феодосий Николаевич Красовский... С. 13.

¹² Красовский Ф. Н. Схема и программа государственной триангуляции // Красовский. Избранные сочинения... Т. 2. С. 39–69. Впервые опубликовано в 1928 г., причем сам автор считал свое исследование предварительным.

сы стали измерять при помощи 24-метровых инварных проволок, чья длина очень мало зависела от температуры воздуха.

Практически базисы и азимуты определялись на обоих концах звена, притом

каждый азимут следовало измерять в обоих противоположных направлениях, чтобы уменьшить влияние боковой (а не обычной вертикальной) рефракции. В треугольниках измерялись все три угла, так что требовалось уравнивать звено, или, иначе, как-то назначать окончательные значения длинам сторон, их азимутам и углам треугольников.

Из отдельных звеньев образовывались «полигоны», т. е., грубо говоря, квадраты со сторонами, по Красовскому, порядка 200 км, на пересечении которых и располагались измеренные базисы и азимуты¹³. Уравнивать, конечно же, по методу наименьших квадратов надо было совместно всю систему полигонов; «нанизывание» последующих полигонов к уже уравненным привело бы к недопустимому накоплению погрешностей. При достаточно точно измеренных базисах и азимутах можно было считать их фиксированными и уравнивать только измеренные углы фигур триангуляции. Звенья оказывались максимально независимыми друг от друга, что соответствовало условиям строгого уравнивания¹⁴.

Само уравнивание производилось (опять же по Красовскому)¹⁵ в несколько этапов. Во-первых, предварительно уравнивались звенья. Во-вторых, каждое звено временно заменялось единой геодезической линией¹⁶. В-третьих, только эти линии и уравнивались совместно. Наконец, от уравненных линий возвращались к звеньям и окончательно уравнивали их. Красовский заметил, что замену звена геодезической линией он перенял у Ф. Р. Гельмерта, которому пришлось обрабатывать запутанную триангуляцию, неоднократно дополняемую в течение нескольких десятилетий¹⁷.

¹³ Схему полигона, внутри которого проложена сплошная сеть триангуляции II класса, см. в статье: Изотов А. А. Триангуляция // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. 1977. Т. 26. С. 195–196. Ничего «строеного» не было в сетях США и Индии, схемы которых показал Бомфорд (Бомфорд Г. Геодезия / Пер. О. Б. Шейнина. М., 1958. С. 11, 12). Впервые книга была опубликована на английском языке в 1952 г., дальнейшие издания 1962, 1971, 1980 гг.

¹⁴ Гораздо хуже были в этом отношении триангуляции США и Индии, см. сноску 13.

¹⁵ Красовский Ф. Н. Методы уравнивания государственной первоклассной триангуляции // Красовский. Избранные сочинения... Т. 1. С. 273–337. Впервые опубликовано в 1931 г. в книге: Красовский Ф. Н. Методы уравнивания триангуляции I класса в СССР. М.; Л., 1932. Эта же тема описана в гл. 13 третьего тома «Избранных сочинений» автора.

¹⁶ По аналогии с прямой линией на плоскости геодезическая линия на поверхности эллипсоида, соединяющая две ее точки, есть кривая наименьшей длины.

¹⁷ См.: Helmert, F. R. *Lotabweichungen*. Berlin, 1886. Н. 1. S. 1, 68; Sheynin, O. V. *Helmert's Work in the Theory of Errors* // *Archive for History of Exact Sciences*. 1995. Vol. 49. P. 80–82. Гельмерт был крупнейшим геодезистом после Гаусса и Бесселя. В отличие от последнего он издал в 1872 г. прекрасное руководство по применению метода наименьших квадратов к уравниванию геодезических построений. Оно было переиздано в 1907 и 1924 гг. и переведено в сокращенном виде: Гельмерт Ф. Р. Уравновешивание по способу наименьших квадратов и т. д. / Пер. А. А. Сопочко. М., 1914. Даже сейчас, в основном ввиду наличия систематических ошибок наблюдений, использовать математико-статистические идеи и методы очень трудно. Именно эти ошибки упомянул Красовский, заметив, что стремиться к быстрому выполнению работ на данном пункте триангуляции «по крайней мере сомнительно». См. с. 93 его статьи

Стройная система полигонов была уже у Померанцева, но Красовский уточнил ее (например, существенно уменьшил стороны полигонов), чтобы триангуляция могла обеспечить точность, необходимую для составления государственной карты в масштабе 1:100 000. Ему пришлось устанавливать необходимую точность измерения всех элементов триангуляции, а потому рекомендовать методы измерений. Работа была громадной.

Полигоны были очень успешно уравнены в 1942–1944 гг., и Данилов засвидетельствовал, что «некоторые страны, например, Франция, стали переделывать свою астрономо-геодезическую сеть, применяя схему Ф. Н. Красовского»¹⁸.

Дальнейшая деятельность в стране и за рубежом

В конце 1930-х гг. сеть полигонов начала распространяться за Урал, и суровые условия работы потребовали видоизменить методы прокладки и измерения сети. Это оказалось непосредственной причиной учреждения, по мысли Красовского, исследовательского геодезического института – Центрального научно-исследовательского института геодезии, аэросъемки и картографии (ЦНИИГАиК) – в 1928 г. Он и стал его первым директором, а в 1930–1937 гг. – заместителем директора. В ВГУ он продолжал работать до 1930 г. Впрочем, это управление было заменено Главным управлением геодезии и картографии (ГУГК), и с 1939 г.

Красовский состоял членом его коллегии. Глубокие знания и вся его достойная педагогическая и организационная деятельность позволили ему до конца жизни самым активным образом сотрудничать с ней.

Красовский направлял деятельность ЦНИИГАиКа и лично участвовал в разработке многих тем. Институт составил инструкции по важнейшим видам работ и ввел в практику аэрофотосъемку, без которой картографирование страны было бы практически невозможным. Широта научного кругозора Красовского проявилась в те годы и в том, что он разработал несколько новых картографических проекций, приспособленных к конфигурации данной страны, и вместе с географами создал новое направление в составлении карт с участием географов и геоморфологов. Соответственно, значительно усилилось преподавание геологии, геоморфологии и географии на картографическом факультете МГИ.

К 1930-м гг. относится и активное сотрудничество Красовского с Балтийской геодезической комиссией, в которой он бы полномочным представителем СССР. В 1931–1937 гг. он участвовал в сессиях комиссии, прочел на них 11 докладов, был избран вице-президентом комиссии, а затем и ее президентом. Однако в начале 1938 г. «в связи с состоянием его здоровья»¹⁹ правительство Советского Союза освободило его от представительства. При

1936 года «Обзор научных работ в СССР в области геодезии за 19 лет» (Красовский. Избранные сочинения. ... Т. 2. С. 89–100).

¹⁸ Данилов. Феодосий Николаевич Красовский... С. 14.

¹⁹ Bonsdorff, I. Bericht des Generalsekretärs. Verhandlungen 10. Tagung Baltischen geodätische Kommission 1938. Helsinki, 1938. S. 42–45.

мечательно, что не было ссылки на просьбу самого Красовского, и уместно вспомнить слова Изотова: «Он открыто высказывал свои мысли и взгляды даже в тех трудных обстоятельствах, когда это могло ему повредить»²⁰.

Вместо себя Красовский предложил кандидатуру профессора МГУ (и будущего академика) А. А. Михайлова, который и был избран президентом на 1938–1939 гг. Но уже 14 марта 1938 г. советский дипломатический представитель в Хельсинки уведомил правительство Финляндии, что «круги геодезистов» страны считают ее дальнейшее пребывание в комиссии нецелесообразным ввиду вступления Советского Союза в Международный геодезический и геофизический союз (МГГС), в который входила и Международная геодезическая ассоциация. Заведомая ложь! Комиссия занималась, пусть только региональными, но важными проблемами, притом никакие «круги» не могли бы заявить ничего подобного хотя бы потому, что Красовский наверняка не согласился бы, да и не сотрудничали эти таинственные «круги» с указанной ассоциацией. Михайлов, естественно, сообщил о своей отставке. Реальная причина всего этого состояла, очевидно, в начавшемся ухудшении советскофинских отношений.

Заметим, что в 1932 г., на шестой сессии комиссии, ее президент Кольшюттер пересказал письмо Красовского, который не смог приехать. Геодезия, сообщил Феодосий Николаевич, это – наука без границ; он убежден, что совместная работа стран-участниц окажется им полезной и надеется, что их сотрудничество будет крепнуть²¹. Но и ссылка на МГГС была лишь дымовой завесой: Советский Союз вступил в него лишь в 1955 г.²²

Как вспоминала внучатая племянница Красовского Т. Г. Кузенова:

В одном из своих докладов (очевидно, на одной из сессий комиссии. – О. Ш.), рассказывала бабушка [Калерия Ивановна], Феодосий Николаевич с похвалой отозвался о научных работах немецких ученых. Этого было достаточно, чтобы его больше никуда не выпустили из страны. В 1936 г., будучи избранным президентом [Балтийской геодезической комиссии], он был вынужден остаться дома и заочно [по телефону] руководить [ее] работой²³.

Эллипсоид Красовского

В 1936 г. Красовский вывел предварительные значения параметров земного эллипсоида, а в 1937 г. оставил ЦНИИГАиК, хотя по-прежнему направлял там разработку интересующих его тем, и обратил главное внимание на работу своей кафедры высшей геодезии в МИИГАиКе. Как я упоминал выше, окончательные значения этих параметров непосредственно вычислил Изо

²⁰ Изотов. Вклад Ф. Н. Красовского в развитие геодезии и картографии... С. 50.

²¹ Материалы этой сессии были опубликованы в Хельсинки в 1933 г.; сообщение Кольшюттера см. сноску 19.

²² Геодезический и геофизический союз, международный // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. 1971. Т. 6. С. 287. В прежних изданиях БСЭ не было статьи, посвященной этому союзу.

²³ Кузенова Т. Г. В семье Красовских // Alma Mater. Воспоминания. МИИГАиК-225. М., 2004. С. 26. Текст этих воспоминаний мы получили от Т. В. Ильюшиной.

тов. За этот труд Красовский (посмертно) и Изотов в 1952 г. были удостоены Сталинской премии.

Красовский, кроме того, строго решил редуцированную проблему геодезии о приведении результатов измерений к поверхности принятого в данной стране земного эллипсоида (референц-эллипсоида). Общепринятый в то время метод развертывания, как Феодосий Николаевич назвал его, состоял в приведении их к уровню моря, Красовский же разработал метод проектирования (второй его термин), т. е. приведения измерений к поверхности референц-эллипсоида нормальными (прямыми, перпендикулярными соответствующим касательным плоскостям) к ней. Прежний метод недопустимо искажал геодезические сети, так что по примеру Красовского в ряде зарубежных стран также ввели метод проектирования.

Эту тему он изложил в предшествующем издании своего «Руководства» ²⁴. Его первый том был посвящен полевым геодезическим работам. Оригинальный по содержанию и изложению, он стал настольным пособием для всех геодезистов. Второй том освещал решение задач геодезии на сфероиде и приложение астрономо-геодезических и гравиметрических измерений к изучению формы и размеров Земли, и в нем-то Красовский исследовал метод проектирования. В 1943 г. он получил за этот том свою первую Сталинскую премию.

Замечательный ученый, ученик Красовского (ставший членом-корреспондентом АН) М. С. Молоденский по его указаниям уточнил метод проектирования, привлекая гравиметрические данные. Вообще же геодезия, которая прежде исследовала лишь внешнюю форму Земли, безусловно, в сочетании с гравиметрией стала наукой и о внутреннем строении нашей планеты, и ее гравитационном поле. Общая гравиметрическая съемка страны началась в 1933 г., гравиметрия, в частности, применяется и при поисках полезных ископаемых.

Связи геодезии со смежными науками. Итоги деятельности

В 1939 г. при единодушной поддержке геодезической общественности Красовский был избран членом-корреспондентом АН по отделению физико-математических наук и начал успешно исследовать связи высшей геодезии, и особенно градусных измерений, с геологией, геофизикой и гравиметрией ²⁵. Впрочем, несмотря на его усилия, Академия наук СССР не торопилась признать геодезию в качестве научной дисциплины – в приложении приводится весьма показательное письмо Красовского вице-президенту Академии наук А. А. Байкову по поводу трудностей, с которыми Феодосий Николаевич столкнулся, пытаясь добиться организации в академии комиссии по теоретической геодезии.

²⁴ См.: Красовский Ф. Н. Руководство по высшей геодезии: в 2 т. М., 1938–1942.

²⁵ Вот два доклада Ф. Н. Красовского Академии наук: «Современные задачи и развитие градусных измерений» и «О некоторых научных задачах астрономо-геодезии в связи с изучением твердой оболочки Земли». Они были опубликованы в 1941 и 1947 гг. и перепечатаны в первом томе «Избранных сочинений» автора, с. 226–250 и 251–272.

Хотя Красовскому удалось осуществить не все свои замыслы (см. приложение), советская геодезия обязана ему серьезными достижениями и в разработке программ и методов полевых работ, и в научном использовании их результатов. Ни одно крупное начинание не обходилось без его активного участия, большинство геодезистов, начавших свою деятельность во второй четверти XX в., являлись непосредственными учениками Красовского, а его идеи пережили его по меньшей мере на несколько десятилетий.

Авторитет Феодосия Николаевича был непререкаем, и не в последнюю очередь ввиду его высоких моральных качеств. Он был требователен и к самому себе, и к другим, но вместе с тем и отзывчив и никак не выпячивал своего научного превосходства. Первый том «Руководства» ²⁶ был опубликован как совместный труд

его самого и В. В. Данилова, хотя думается, что следовало лишь указать «при участии» последнего. Действительно, после смерти Красовского «Руководство» вошло в его «Избранные сочинения» только под его именем, а сам Данилов ²⁷ не стал называть себя соавтором. Это, кстати (как и другие эпизоды), ярко характеризует самого Виктора Васильевича.

Уже после Красовского геодезия достигла нового уровня. Свето- и радиодальномеры позволили ввести трилатерацию, т. е. триангуляцию с измеренными сторонами, а наблюдения искусственных геодезических спутников достаточно точно связывают пункты, находящиеся на расстоянии нескольких тысяч километров друг от друга.

Приложение

[Письмо Ф. Н. Красовского А. А. Байкову по поводу организации в АН СССР комиссии по теоретической геодезии, 11 мая 1945 г.]

Глубокоуважаемый Александр Александрович [Байков]!

В августе 1944 г. я начал одно дело по Академии наук; оно приняло затем какую-то странную форму, вынуждающую меня обратиться к Вам как к старшему товарищу за советом – т. е. неофициально, и с просьбой указать, как мне следует поступить в дальнейшем. Если состояние Вашего здоровья не позволит Вам оказать мне небольшое внимание по этому делу, то прошу меня об этом уведомить. Я не буду, конечно, иметь никаких претензий в период Вашей болезни использовать Ваши силы на мое маленькое дело.

Член-корр. Ак. наук СССР Красовский Ф. Н.

К сему прилагаю краткую записку по делу учреждения при Отделении физико-математических наук комиссии по проблемам теоретической геодезии.

²⁶ Красовский. Руководство по высшей геодезии... ²⁷ Данилов. Феодосий Николаевич Красовский... С. 16.

11 мая 1945 г.

Записка по делу учреждения при Отделении физико-математических наук комиссии по проблемам теоретической геодезии

Частное

А. А. Байкову

1. В августе 1944 г. мною была направлена в Президиум Академии наук записка, мотивирующая учреждение при о. ф.-м. н. геодезического института. Дело было направлено далее в о. ф.-м. н. академии и здесь первый раз было рассмотрено в самом конце сентября (кажется, 27/IX). Признавая необходимость учреждения особой комиссии по теоретическим проблемам геодезии, бюро о. ф.-м. н. просило меня возглавить временную комиссию в составе: я, академик [О. Ю.] Шмидт, генерал-майор [Н. А.] Урмаев, профессор В. В. Данилов, доцент [А. А.] Изотов, член-корресп. Ак. наук СССР А. А. Михайлов; эта врем. комиссия имела поручение установить задачи и проблематику проектируемой комиссии по проблемам теоретической геодезии, а также и структуру и устав этой комиссии, причем обращалось внимание на то, что главной задачей комиссии является координация работ академических и внеакадемических учреждений СССР в области проблем теоретической геодезии. Последняя установка была введена, полагаю, после заседания бюро о. ф.-м. н., но она оказалась имеющей особое значение; я по своей болезни на этом заседании 27/IX отсутствовал. По отработке проблематики и устава материалы временной комиссии были препровождены в бюро о. ф.-м. н. с некоторым запозданием: принимая во внимание малую осведомленность в академии о современных научных задачах геодезии, я составил особую записку, «Научные задачи геодезии», которую, размножив через машинисток, получил в 16-ти экзмп., которые и раздал видным деятелям академии, в том числе и Вам. Только от Вас я получил уведомление, что записка моя представляет определенный интерес и что Вы окажете в дальнейшем содействие моему начинанию.

Только в конце января (24го) было собрание бюро о. ф.-м. н., на котором, вероятно, академик

Иоффе сообщил, что временная комиссия из геодезистов представила материал, не отвечающий данному ей поручению, стремясь учредить геодезический институт и лаборатории при нем; поэтому-де дело Красовского подлежит возврату в президиум академии. Соответствующее постановление бюро о. ф.-м. н. было составлено и разослано, однако только в марте. Я по болезни не мог быть и на этом заседании 24 января; от присутствовавших я только слышал, что никаких суждений по вопросу А. Ф. Иоффе не допустил и никаких объяснений от членов временной комиссии также не принял. После 24 января дело не имеет движения до настоящего времени; с начала марта с постановлением ОФМН ничего не делается в президиуме академии. Я слышал, что такие дела, возвратившиеся в президиум из отделений, решаются т. наз. распорядительным президиумом, куда [я] и направлял для переговоров проф. Данилова и Н. Г. Бруевича, но из этого ничего не вышло.

Казалось бы, что если о. ф.-м. н. вполне признает необходимость организации в его составе комиссии по геодезическим проблемам, то установление проблематики этой комиссии – это дело бюро ОФМН, которое по завершении и доводится до сведения президиума и на его утверждение. Однако получается другое впечатление: Бюро ОФМН, направив дело обратно в президиум, как будто и считает свою задачу поконченной.

Моя попытка снестись с А. Ф. Иоффе в телефон в конце февраля окончилась неудачей; телефон был не вполне исправен, а я из-за волнения задыхался при разговоре. А. Ф. Иоффе заявил, что не может быть речи о лабораториях и институте и, кроме того, дело стоит в зависимости от здоровья Красовского.

Скоро год, как я начал дело, но все данные за то, как будто, что оно вообще не начнется.

Моя первая просьба к Вам заключается в том, чтобы получить сведения, какие же дальнейшие пути предстоят делу об учреждении комиссии по геодезическим проблемам, если только о. ф.-м. н. считает нужным иметь такую комиссию? Во-вторых, не следует ли мне считать, что со мной обошлись в бюро ОФМН так, как вообще не обходятся в академии с ее членами-корреспондентами? Ведь мое разногласие с бюро ОФМН должно бы быть обсуждено, ведь возможна и согласительная линия²⁸; если же дело упирается в какое-то принципиальное и неустранимое разногласие, то, очевидно, я не понимаю современных задач академии в области геодезии, и поэтому следует рекомендовать более не соваться и сожалеть о том, что сунулся. Положение мое и перед советскими геодезистами, которые ставили на меня свои надежды, и перед членами отделения ф.-м. наук очень незавидное, и я даже не представляю себе как-то дальнейших моих сношений с членами академии. Помогите мне, Александр Александрович, но, конечно, если это не будет вредно сказываться на Вашем здоровье. Мое здоровье очень мало улучшилось в Барвихе²⁹; между тем 12го мая³⁰ потребовали, чтобы я выехал отсюда; куда – домой? надежда моя на использование санатория в июне, июле и августе рухнула; однако без длительного пребывания каждодневно на свежем воздухе из моего лечения ничего не выйдет. За 59 дней пребывания в Барвихе было только 12 дней, когда можно было длительно посидеть на воздухе. Думаю всетаки, что ставить вопрос в зависимости от моего здоровья, как это делает академик Иоффе, нельзя.

С полным к Вам уважением Ф. Красовский

11 мая 1945

АРАН. Ф. 614. Оп. 4. Д. 49. Л. 1–4 об.

²⁸ Согласительная линия могла бы включить в сферу деятельности комиссии математическую статистику. В 1926 г., после смерти А. А. Чупрова, в АН рассматривалась возможность издания его трудов, однако оказалось, что ни один академик не мог высказать свое мнение по этому вопросу (Шейнин О. Б. А. А. Чупров. 2-е изд. М., 2010. С. 40). Тогда же, на траурном заседании в Ленинградском политехническом институте, в котором много лет работал Чупров, тамошний профессор Иоффе заявил, что только у Эйнштейна он видел такое же увлечение наукой, как у Чупрова (Там же. С. 11). В 1915 или 1916 г. в письме В. И. Вернадскому Чупров заявил, что со временем следовало

бы учредить в Академии наук институт по статистическому изучению России. В 1930 г. был учрежден лишь Демографический институт, упраздненный в 1934 г., поскольку попытки внести в [его] работу элементы социально-экономические не удалась. Директором института был почему-то И. М. Виноградов. См. там же, с. 163 и прим. 11.1 на с. 210–211. ²⁹ Санаторий

Академии наук в Одинцовском районе Московской области. ³⁰ Дата явно неверна, ведь записка помечена 11 мая.